

Знанием объединимся
Scientia unescamus

Дружба

№10 (1448)
8 мая 2013

Российский университет дружбы народов

Дорогие ветераны!

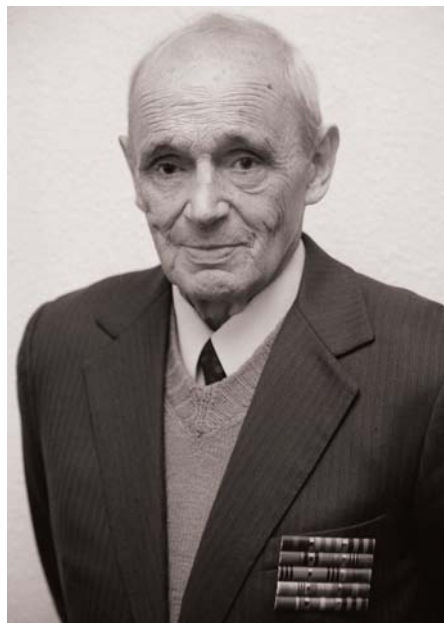
9 мая навсегда останется символом мужества и героизма. В этот памятный день мы отдаем дань уважения беспримерному героизму ветеранов войны и тружеников тыла, спасших нашу Родину и весь мир от фашистского порабощения. Ваши мужество и стойкость, сплоченность и взаимовыручка – достойный пример для сегодняшнего поколения. Самоотверженно, ценою лишений и собственной жизни Вы защитили Родину от фашистских захватчиков. Долг нашего поколения – хранить светлую память о павших в Великой Отечественной войне. Мы никогда не забудем, какой дорогой ценой досталась Победа, и будем всегда помнить Ваш подвиг.

С праздником, дорогие ветераны! Спасибо Вам за наше героическое прошлое, благополучное настоящее и перспективное будущее!

Ректор РУДН,
академик В.М. Филиппов

Владимир Иванович
Алисиевич

Геннадий
Петрович Жуков

Вячеслав Иванович
Ельцов-Стрелков

Александр Абрамович
Леви

Борис Ефимович
Зайцев

Яков Алексеевич
Ломко

Анатолий Сергеевич
Протопопов

Иван Михайлович
Панин

В праздничном выпуске газеты «Дружба» студенты РУДН поднимают проблему значимости Дня Победы в современном обществе и рассказывают о своих родных - участниках Великой Отечественной войны.

Победа мирового уровня

У каждой страны в мире есть Национальный праздник – день, когда все граждане ощущают свое единство, когда поколения отцов и детей чувствуют объединяющую их гордость за родную страну. В России Национальным праздником является День Победы.

В школах накануне этого дня устраиваются так называемые Уроки мужества. Перед детьми – от мала до велика – выступают ветераны. Рассказывают о «лихих сороковых», о грохоте «Катюш», о том, как писали письма домой и не надеялись прочитат ответ... Учащихся младших классов не оторвать от дедушек, и даже на переменах они осыпают гостей вопросами. Старшеклассники же слушают вполуха. До тех пор, пока в классе вдруг не повиснет немой вопрос: «А что было бы, если бы того «лихого сорок пятого» не было и СССР сдался?»

Ветераны обычно избегают прямого ответа на этот вопрос – для них такого быть не могло. Нынешнее поколение редко задумывается об этом. Однако в сослагательном наклонении, которого не терпит история, ключ к пониманию важности Дня Победы.

На одном из Уроков мужества в подмосковном лицее №187 города Пушкино ветеран-артиллерист Валерий Петрович Ситников, ныне покойный, говорил, несколько обижаясь: «Как же СССР мог сдаться? Ни в жизнь. Это сейчас модно рассуждать по телевизору о Сталине, о политической выгоде, об экономической карте мира. А у солдат, которые лежали в ледяном

окопе под обстрелом, таких мыслей не было. Они шли воевать за народ. А народ для них и был государством. Они не разделяли Сталина и народ, понимаете? Никто не кричал, кидаюсь в бой: «Я знаю, что это политическая игра, что это повлияет на экономику мира!» Будущее народа было их будущим, будущим их семьи, их друзей... А сейчас вдаются в детали, но не видят главного. Как бы они рассуждали об этих экономиках, если б их самих сейчас, этих говорилок, не существовало? И мира бы этого не существовало...»

Девятого мая на Красной площади снова пройдет Парад Победы.

9 мая даже граждане других стран, не имеющие русских корней, но знающие мировую историю, приходят к российскому посольству и отправляют русским ветеранам поздравления. А это значит, что люди понимают, какое значение имело 9 мая 1945 года не только для СССР – для всего мира. День Победы, Национальный праздник России – это еще и праздник того мира, какой он есть сейчас, вместе со всеми экономиками, политиками и нами, новым поколением творцов.

Светлана Иванова

Наше воспоминание, наш праздник

*«Это нужно – не мертвым!
Это нужно – живым!»
Р. Рождественский
«Реквием»*

Двадцать третьего апреля в Главном корпусе Российского университета дружбы народов состоялся круглый стол «Значение Великой победы 1945 года в мировой истории».

Мероприятие было посвящено приближающемуся 9 мая. Его целью стало обсуждение событий, связанных с войной 1941–1945 гг., и того, какое влияние они оказали на ход истории и жизнь людей. В круглом столе принял участие профессор кафедры массовых коммуникаций, кандидат исторических наук, Заслуженный работник культуры Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, а главное, участник Великой Отечественной войны Яков Алексеевич Ломко. В своем выступлении он не раз повторял, что люди не должны забывать тех страшных событий, которые обрушились на СССР в 1941 году. Яков Алексеевич отметил, что сейчас происходит «извращение истории», нынешнее поколение легко поддается влиянию различных высказываний, поэтому не отличает, где правда, а где ложь. «Историю нужно знать!», – утверждает Я.А. Ломко. Не раз во время встречи Яков Алексеевич поднимал вопрос «А почему мы победили?» и подводил к тому, насколько сильный духом народ сражался с фашистской Германией. Даже после войны, оказавшись в ужасных условиях, когда страна была полностью разорена, люди боролись до последнего. Закончил свое выступление ветеран напутственными словами в адрес собравшихся.

В рамках мероприятия студенты представили доклады о том, как отразилась Великая Отечественная война на жизни различных регионов России. Уделили время и поэзии: читали стихотворения Э. Асадова. Круглый стол завершился проникновенной песней в исполнении студентки Юлии Гусевой и вручением цветов ветерану Якову Алексеевичу Ломко.

Юлия Ускова

Цена жизни

*Что мы знаем о войне?! —
Немного...
По рассказам бабушек и мам
Знаем, что надежда и тревога
Об руку ходили по домам.
Михаил Галин «1941-1945»*

Война – самое ужасное состояние, в котором может пребывать человеческое сообщество. Ужасно то, что «человек воюющий», будь то захватчик или освободитель, какую бы благородную цель он ни преследовал, постоянно находится в состоянии страха, которое заставляет убивать себе подобных. Ценность человеческой жизни сводится к нулю. «Что Вы хотите? Была война», - разводят руками люди, когда им говорят о потерях, понесенных той или иной стороной. А может, это просто защитная реакция, чтобы не сойти с ума.

Человеческий разум не может понять, осознать, что такое десятки миллионов погибших во Второй мировой войне россиян. Сухие цифры, за которыми стоят судьбы не только тех, кто погиб, но и всех их родных и близких во многих следующих поколениях. Сколько лет мы еще будем чувствовать эту потерю? Скольким поколениям еще придется расплачиваться за страшный грех – убийство, который люди вынуждены были брать на себя во имя самых высоких целей?

Несмотря на то, что прошло уже без малого 70 лет, наша страна до

сих пор ощущает последствия той войны. Моя семья не исключение, все мои прадедушки и прабабушки были ее участниками. Кто-то добывал победу с оружием в руках, кто-то работал на военном заводе, а кто-то был скромным служащим и просто растил детей, что во время войны уже можно считать подвигом. Все события их жизни тесно связаны с историей войны, а их судьбы причудливо вплетены в ее страшную канву.

Мало что известно об Иване Ивановиче Ежове, моем прадедушке по маминой линии. Известно только, что он ушел на

фронт в первые дни войны, служил рядовым солдатом в пехоте и пропал без вести осенью 1941 года.

Моя прабабушка, жена Ивана Ивановича, Наталья Елизаровна Ежова до войны работала фельдшером, а жили они в городе Сталинграде. Когда она получила страшное известие о пропаже мужа, у нее на руках был шестилетний сын. Она отвезла его в деревню к родственникам, а сама пошла на фронт медицинской сестрой. Сначала работала в военном госпитале в тылу, а во время Сталинградской битвы выносила с поля боя раненых солдат.

После разгрома немцев под Сталинградом Наталья Елизаровна вместе с военным госпиталем продолжила свой военный поход. Во время наступления советских войск ее часть должна была перейти вброд гнилое, похожее на болото озеро Сиваш. Было очень холодно, и солдаты, с которыми была и прабабушка, находились по пояс в ледяной воде несколько часов. После этого наши войска внезапно перешли в наступление и застали врага врасплох, а прабабушка в результате получила в награду золотые часы от командира дивизии.

За время войны Наталья Елизаровна была удостоена ордена Красной Звезды, медали «За отвагу» и других наград.

Ее сын, мой дедушка Гена, живший во время войны в деревне, пока его мать воевала, вместе с другими детьми собирал несжатые колоски на полях, за что мог поплатиться свободой, потому что это считалось воровством. Но он говорил, что очень хотелось кушать...

День Победы Наталья Елизаровна встретила в Бресте, где демобилизовалась и вернулась в Сталинград, забрала сына и стала устраивать свою мирную жизнь. Она участвовала в восстановлении города в тяжелые послевоенные годы, а затем долгое время работала в заводской поликлинике.

**Сергей Иода,
студент 1 курса**

«Я той войны при жизни насмотрелась...»

Вот уже 68 лет прошло со дня победы в одной из самых кровопролитных и жестоких войн человечества – Великой Отечественной войне. Кажется, мы знаем о ней так много из фильмов, книг, но это так далеко от нас, и представить все, что происходило в те ужасные годы на фронте и в тылу, очень трудно. Наверное, нет ни одной семьи в нашей огромной стране, которую бы обошла стороной эта страшная и нежданная гостья. Не стала исключением и моя семья.

Я родилась в мирное время. Раньше, когда я была совсем маленькой, фильмы о войне совершенно не вызывали у меня интереса: там стреляют, тут льется кровь, гибнут люди. Может, потому что я была еще недостаточно взрослой, чтобы понять все то горе, которое война принесла в жизни людей. Моя бабушка по отцовской линии, Варвара Ильинична Щербина, также не любит фильмы о войне. Когда папа их смотрит, она плачет и уходит.

Варваре Ильиничне 79 лет. Когда я спросила бабушку Варю, почему она плачет, ведь это же кино, а война была так давно, она, то вытирая слезы, то умолкая на время, рассказала свою историю.

В том году она собиралась пойти в первый класс – осенью восемь будет, а старшая сестричка Зина уже второй класс окончила. У Зины каникулы, в школу ходить не нужно, и на ней все деревенские хлопоты, она ведь старшая. Да и бабушка не лентяйничает: и Зине поможет, и за младшими присмотрит. Лида вон подросла, ей уже пять, и она помогает маме с Надюшкой, той ведь несколько месяцев. А вот за Петькой глаз да глаз нужен, ему ведь только два. А Маруся – шило маленькое, только что под ногами крутилась, и нет ее уже – не дозовешься, идешь и ищешь, а ведь четвертый год пошел, ну совсем не взрослеет. Вот таким было лето сорок первого.

Отец, Илья Алексеевич, с утра до вечера в колхозе на тракторе. Бывало, за день набегавшись, и без него спать ложились – сено на зиму косит, а скоро и жатва.

На здании сельсовета громкоговоритель висел, на все село слышно, так и узнали: война.

Война...

– В тот день отец с работы пришел днем, быстро собрал мешок на дорогу, поел. Всех поцеловал. Маму обнял. Еще раз Надюшку поцеловал, сказал, что скоро вернется. Так с первым призывом и увезла их колхозная машина в район. Мама плакала,

Надюшку к себе прижимала, и мы к маме прижимались, вслед машине махали, – вспоминает бабушка Варя. – Вот так, внучка, и началась война.

Косить пшеницу все село сгоняли, и маму, и нас с Зинкой, а Лида за старшую оставалась с маленькими Марусей, Петькой и Надюшкой.

– Бабуль, а немцы вам продукты какие-то на зиму давали?

– Какие там продукты, внученька? Нагайкой давали по спине за колосок пшеницы. Где ж ты в подоле что унесешь? Вот в поле колосочки-то прикопаем, а по ночам мы, подростки, тихонько ходили, выкапывали их да домой приносили, а что-то по полю еще и насобираешь. Осторожно нужно было собирать, чтобы немец или полицаи не видел и не стрелял.

К соседям только огородами ходили: если через дорогу пойдешь, так немец стреляет. А как немец во двор зайдет, так сразу: «Мамка, млеко, яйка давай...» Курица, если бежит, так поймают, голову скрутит и заберет. А молоко надоишь – пробовать заставляет, а потом сам пьет.

– Бабуль, а что же вы зимой ели? Ведь зима сорок первого суровой была: вымерзли сады, вымерзли хлеба.

– Да все ели, веточек вишни наломаем, чай заварим, душистый такой, а с сахарной свеклой, если ее запарить, очень вкусно. Хлеба мало было. Хлеб ели и из лебеды, и из клевера. А еще собирали картофелины, оставшиеся после зимы на огородах. Гнилой картофель сушили, перетирали и пекли лепешки. А в сорок третьем сказали, что коров забирать будут. У нас были корова и телка. Зина и Лида вместе с соседскими детьми корову в лес угнали, а телка дома осталась. Немец с полицаем пришли коров забирать, полицаи кричит, мать один сапог обула и нагнулась второй одевать, а полицаи ее по спине плеткой. Так мать его вторым сапогом в морду... Немец не дал ему прикладом мать стукнуть, полицая из хаты во двор выгнал. Мать

телке веревку на рог намотала, а я сзади прутиком подгоняю, так и отвели нашу телку. Обоих спрятать нельзя было – застрелили бы.

Когда возле соседней Золотоноши партизаны немцев постреляли, так немцы полсела там сожгли. Хаты крытые соломой были. Идет немец от хаты до хаты, факел в крышу сунул – и она загорелась. Страшно было. А когда партизаны возле села два мотоцикла перестреляли и семерых немцев убили, так все боялись, что село сожгут. Да наши скоро пришли, так село и целым осталось.

Село наше, Комаровка, между Золотоношей и Смилой – это как раз где Корсунь-Шевченковская битва завершилась. Село несколько раз занимали то наши, то немцы. Мы у деда Тимофея во дворе в погребе прятались. Погреб глубокий был, а возле двери ведра с водой поставили, дверь завесили мокрым рядом, чтобы дым не проходил. Так дней десять в погребе и сидели, по ночам только старшие мальчики выходили посмотреть, кто село занял. А когда село полностью наши заняли и греметь перестало, то мы с матерью к себе пошли, за речку. Села не было: что сгорело, что разбомбили. И везде кони битые лежат, и солдатики вперемешку то наши, то немцы. Через тела переступать нужно было, а то не пройдешь. Потом всех собирали, сначала наших в братскую могилу, потом рядом немцам захоронение сделали. А лошадей по полям так еще по весне воронье доклевывало – их в полях никто и не убирал. Хата наша целая осталась, снаряд через крышу попал и внутреннюю стену с печью развалил, а та печь, что готовить, целая осталась, лежанку только немного развалило. Зимой у деда Тимофея зимовали, а по весне потолок и крышу дед поправил, печь переложил. Я у него на подхвате была. Осенью сорок четвертого в школу пошли. Так нас, переростков, несколько первых классов было, кто старше, кто младше. Потом война окончилась. А через год маму в сельсовет вызвали, часов в десять пошла, а вернулась около двух. Берегом реки идет, не плачет, а воет. Похоронка пришла: Илья Алексеевич Щербина пропал без вести при взятии Берлина. Года три после войны в село еще приходили похоронки. На нашей улице, в сотню дворов, один только контуженный дядька через год вернулся. Так нас шестерых мама, твоя прабабушка, без отца на ноги и поставила и никого в детдом не отдала, и с голоду никто не умер. Поэтому, внученька, я и не смотрю кино про войну, я той войны при жизни насмотрелась...

**Анна Гишта,
студентка 1 курса**

Слезы войны

Страшный огонь Второй мировой войны, разожженный гитлеровской Германией, унес жизни около 60 миллионов человек. Движимые идеями о превосходстве своей нации и ничтожности других, фашисты стали разжигать пламя войны, под смертельный жар которого попали многие страны, и, к сожалению, в 1941 году это страшное пламя достигло и наше Отечество.

Мужчины и женщины, взрослые и дети из разных краев нашей необъятной страны поднимались на защиту своей дорогой и любимой Родины. Патриотизму советских людей не было предела. В городах, деревнях и селах люди зачастую даже не призывались, а сами стремились попасть на фронт. Но также люди записывались в спецшколы по подготовке различного рода военных специалистов, таких, например, как радист, военный техник, военный переводчик, разведчик. Важность не только других видов войск, но и многих обслуживающих армию профессий - специальностей подчеркивает каждый человек, участвовавший в военных действиях. Было много случаев, когда даже молодые мальчишки и девчонки шли записываться в «военные списки» или в военные спецшколы.

Миллионы людей трудились в стране, снабжая армию необходимым продовольствием, изготавливая для военных оружие, боеприпасы, технику. Заводы развивались, номенклатура выпускаемой продукции менялась, и производилось то, что было необходимо государству в военное время; Привлекалась новая рабочая сила, организовывалась работа в дополнительные смены. На полях, которые не были оккупированы немцами, люди трудились не покладая рук, комбайны и тракторы также стали работать без перебоя. Каждый трудящийся в то время человек работал на благо государства, для поддержания его силы и способности воевать. Почти каждый тем или иным образом принимал участие в Великой Отечественной войне.

Исключением не стала и моя семья. В военное время мой прадедущка по материнской линии с честью прошел всю войну с первого до последнего дня.

Александр Арсеньевич Степанов родился в 1914 году в небольшой сибирской деревушке. У него было два брата, которые в дальнейшем тоже принимали участие в боевых действиях Великой Отечественной: Николай Арсеньевич и Илья Арсеньевич. В 1939 году в возрасте 25 лет Александр Арсеньевич служил пограничником на границе с Китаем. Спустя четыре года началась Великая

Отечественная война. С началом боевых действий Александр вернулся домой в Сибирь, но там не задержался. Уже владеющий достаточно хорошей военной подготовкой, Александр Арсеньевич был отправлен на Брянский фронт. Спустя несколько недель Александр был закинут на оккупированные фашистами территории в районе нынешней Брянской области, где начинали свои активные действия партизаны Брянских лесов, в ряды которых и вступил мой прадед.

Александр Арсеньевич Степанов состоял в одной из партизанских бригад южного массива Брянских лесов. По прибытии в бригаду сразу был определен в сопровождение и обслуживание обозов, которые перевозили продукты, оружие, горючее и разные средства обихода из одной бригады в другую. В партизанских лагерях занимался тем, что ухаживал за лошадьми, которые входили в обоз, а также за теми, которые состояли в конных партизанских отрядах. А поскольку Александр Арсеньевич хорошо готовил, то в лагере он время от времени заменял повара и готовил для своих сотоварищей. Когда находилось свободное время, Александр Арсеньевич выбирался из лагеря и гулял по окружающим лесным территориям в поисках лечебных трав, которыми он часто выручал своих товарищей по бригаде при разных болезнях. Благодаря таким прогулкам Александр Арсеньевич практически в совершенстве знал все лесные дороги, болотные тропы и разные обходы. Поэтому помимо того, что он постоянно сопровождал обозы, которые приходилось защищать от фашистов и полицаев, он нередко привлекался к организации тех или иных операций по засаде или набегу на немецкие части и эшелоны, а также принимал непосредственное участие в некоторых из них. Спустя какое-то время, проведенное в партизанском лагере, Александр Арсеньевич стал практиковаться в использовании пулемета и пулеметной стрельбе. Изучал основы и методики пулеметного боя, учился всем премудростям у знакомых пулеметчиков.

Во время проведения немцами

крупнейшей карательной операции под названием «Цыганский барон» Александр Арсеньевич с другими партизанами оказался в окружении пятидесятитысячной армии, поддерживаемой всевозможными видами техники и авиацией. Операция «Цыганский барон» началась 16 мая 1943 года. Партизанам пришлось долго отбиваться от противника, постоянно отодвигаясь назад и оставляя свои лагеря. Кольцо атаки сужалось, и у партизан оставался лишь один выход: пробить немецкое оцепление. Тогда Александр Арсеньевич вытащил из-под обстрела троих раненных советских партизан и оказал им первую медицинскую помощь, так как владел знанием лечебного дела.

После немецкой атаки Александр Арсеньевич остался с партизанами до объединения партизанских бригад с регулярными частями Советской армии. Присоединившись к советским войскам, он отправился на запад освобождать от захватчика Белоруссию. В одном из боев уже на территории Белоруссии, подстрелив пять немцев, он был серьезно ранен в плечо. С фронта Александра Арсеньевича доставили в Сибирский госпиталь, где он прошел курс лечения и восстановления. После реабилитации Александр Арсеньевич вновь был отправлен на линию фронта, которая к тому времени уже отодвинулась на многие километры и все ближе и ближе подбиралась к Берлину...

С первого и до последнего дня войны советские люди героически защищали свою Родину от врага. Совершая подвиги, стирая руки в кровь на заводах, каждый вкладывал свою горсточку в общую Победу. А сколько людей отдали свои жизни за то, что они любили? Миллионы.

Историю своего дедушки я узнал благодаря бабушке. Она рассказывала, что, как только ее папа начинал говорить о войне, на его глазах появлялись слезы, он отворачивался и плакал... А потом подолгу ни с кем не разговаривал... Бабушка рассказывала о дедушке, тоже сквозь слезы, еле сдерживалась и очень часто делала паузы, чтобы успокоиться. Слезы бабушки передались и мне. Слезы войны вообще передаются, ведь людям до сих пор больно вспоминать о тех событиях. И даже сейчас, слушая рассказы о войне, мы отчасти разделяем боль своих предков, подвиг которых навсегда останется в нашей памяти.

**Павел Белотелов,
студент 1 курса**

Долг поколений

Мои родители познакомились в дни Московской Олимпиады. Разумеется, никто тогда и не подозревал, что через восемь лет русская девушка Лена выйдет замуж за армянина Артура и на свет появлюсь я. Однако уже на тот момент было одно обстоятельство, которое связывало моих родителей, как связывало оно почти всех их советских ровесников, какой бы национальности они ни принадлежали: отец был сыном фронтовика, а мама – внучкой лейтенанта, никогда не видевшей деда. Великая Отечественная когда-то постучалась в дом и к Арутюновым, и к Пушкиным.

Несмотря на то, что в нашей семье есть два непосредственных участника войны, каких-либо подробностей об их фронтовых буднях мы знаем крайне мало. Прадед скончался через три года после Победы, а дед со стороны отца не любил вспоминать тяжелые военные годы. Знай, что единственный внук станет историком, наверное, он и преодолел бы свои принципы. К сожалению, дед ушел из жизни, когда мне не было и восьми лет, так что внуку остались лишь устные рассказы отца и брата да гимнастерка с наградами, в которой младший лейтенант Арутюнов пришел с фронта домой.

Однако навыки, приобретенные в ходе архивной практики во время учебы на кафедре истории России, а также расширенные в наши дни возможности доступа к архивным данным позволили мне узнать некоторые детали участия моих предков в Великой Отечественной войне.

Мой прадед по линии матери, Василий Зиновьевич Пушкин, был призван в ряды Красной армии сразу после окончания Орловского педагогического института в 1939 г. В 1941 г. он воевал на западном фронте и в декабре, защищая столицу, получил легкое ранение. В первой половине 1942 г. прадед воевал на центральном фронте, после чего был направлен на

обучение в Орджоникидзеградское автомотоциклетное училище, которое и окончил в 1943 г.

«Свой Тулон» прадед обрел уже в победном сорок пятом. С января по май Василий Зиновьевич воевал в составе Второго Белорусского фронта, будучи начальником походной ремонтной автомастерской 1810 истребительно-противотанкового артполка в звании техника-лейтенанта. В наградном листе сказано, что под руководством прадеда «силами автомастерской было отремонтировано 15 машин, получивших повреждения от огня противника. Особенно большие усилия были приложены во время действий полком на плацдарме на западном берегу реки Одер, где четыре машины были отремонтированы в короткий срок, несмотря на то, что немцы вели ураганный минометно-артиллерийский огонь по тому району, где производился ремонт». За проявленные инициативу, мужество и настойчивость прадед был награжден двумя орденами Красной Звезды.

После окончания войны часть Второго Белорусского фронта была преобразована в Группу советских войск в Германии (ГСВГ). Прадед продолжал службу в городе Йютербоге, где располагался крупнейший советский гарнизон.

Именно сюда к нему приехали жена, моя прабабка, и дочь, моя бабушка. Они пережили войну на родине, в оккупированной немцами Орловской области, а в 1946 г. в село приехал однополчанин прадеда, который увез их к нему в Германию. Бабушка до сих пор вспоминает поражавшее изобилие продуктов на прилавках, белый хлеб, который до этого она никогда не видела. Василий Зиновьевич был демобилизован в апреле 1947 года по состоянию здоровья, семья вернулась на Орловщину, где прадед, едва разменявший четвертый десяток лет, скончался в 1948 году.

Ближайшие родственники мамы испытали все тяготы войны с первого ее дня. В семье же по папиной линии до поры до времени все было спокойно. По своему происхождению мы – бакинские армяне; в годы войны Баку, до которого так хотели добраться немцы, неустанно трудился для фронта, снабжая армию нефтепродуктами. Прадед был уже в возрасте и занимался сапожным делом, но в 1942 г. его старшему сыну исполнилось 18 лет. Война заставила деда, Ашота Аслановича Арутюнова, прервать обучение в художественном училище. Сразу после призыва его направили в Чкаловское зенитно-артиллерийское училище: там дед прошел ускоренные курсы, получив звание младшего лейтенанта. Боевое крещение мой дед принял под Сталинградом, куда попал осенью 1942 г. Вероятно, именно тот факт, что юноша сразу оказался в самом пекле войны, оставил неизгладимый след в его душе, и позже дед редко вспоминал о войне. Там же, под Сталинградом, Ашот Асланович был серьезно ранен. Он спас своих товарищей от неминуемой гибели. Всю Великую Отечественную дед был командиром огневого взвода 133-й отдельной зенитной артиллерийской бригады ПВО, а в 1945 г. в составе 95-й дивизии Приморской армии ПВО Первого Дальневосточного фронта участвовал в войне с Японией. Демобилизован он был в том же 1945 г. в звании младшего лейтенанта и сразу же вернулся в Баку – продолжать прерванную учебу.

Мои предки не были героями и не совершали подвигов. Они выполняли свой долг – перед Родиной, перед своими близкими, перед будущими детьми и внуками. Жизнь сложилась таким образом, что мне не удалось услышать их рассказы из первых уст, однако это ничуть не мешает мне испытывать чувство безмерной гордости за то, что мои родные внесли свой вклад в Победу в мае сорок пятого.

**Артем Арутюнов,
студент 1 курса магистратуры**

Закаленные в огне...

Война уносит жизни миллионов людей. Война – это самое страшное, что только может быть. Для всего человечества самой ужасной и кровопролитной войной считается Вторая мировая, но для нас она также является Великой Отечественной. Наверно, в каждой семье есть своя история войны, ведь события тех лет затронули всех без исключения.

Мой прадедущка со стороны мамы, Павел Дмитриевич Шаромов, родился 17 февраля 1916 года в деревне Корени Вятской губернии, став младшим ребенком в многодетной крестьянской семье. Всего их было семеро: пятеро мальчиков и две девочки. Один из сыновей умер еще ребенком (тогда уровень детской смертности был очень высок). Остальные братья прадеда и он сам позже приняли участие в Великой Отечественной войне. Однако с фронта двое так и не вернулись. До войны прадед пошел служить в армию, после чего ему предложили продолжить военную службу, и он согласился. В 1939 году он принял участие в Советско-финской войне. Прадед рассказывал моей маме о тех событиях. Больше всего его поразило то, что с финской стороны воевало очень много снайперов-женщин. Они прятались в ветвях высоких елей и оттуда стреляли в наших солдат и офицеров.

Почти сразу после войны с Финляндией дивизию прадеда перебросили на юг страны, где она была доукомплектована и вошла в состав Приморской группы войск. После нападения Германии на основании директивы Южного фронта 20 июля 1941 на базе Приморской группы войск была создана Приморская армия. Солдаты и офицеры Приморской армии на многочисленных военных кораблях Черноморского флота были доставлены к Севастополю и Одессе. Мой прадед в составе 388-й стрелковой дивизии находился на крейсере «Красный Кавказ». Во время Великой Отечественной войны прадедущка воевал в звании старшего лейтенанта, как начальник штаба полка 388-й стрелковой дивизии Приморской армии. Фашисты упорно атаковали Крымские берега. Разрабатывая проекты будущего административно-территориального устройства захваченных земель, гитлеровцы уделяли большое внимание Крыму: полуостров с его выгодным географическим положением был лакомым куском. Крыму предназначалась роль «немецкого Гибралтара» на Черном море, а кроме того, он должен был стать гигантским курортом, немецкой здравницей, Ривьерой для истинных арийцев. При этом предполагалось, что полуостров

будет «германизирован» — почти полностью очищен от местного населения и заселен немцами.

Во время оккупации Севастополя часть нашей армии воевала вместе с партизанским отрядом против фашистов. Партизанские отряды и подпольные организации начали образовываться с самого начала войны. До оккупации Крыма на базе истребительных батальонов были сформированы 24 партизанских отряда. В первые дни после оккупации их численность увеличилась за счет притока военнослужащих, в числе которых был и мой прадед. По состоянию на 10 ноября 1941 года в Крыму было уже 27 партизанских отрядов, в составе которых насчитывалось 3734 человек.

Мой прадед попал в севастопольский партизанский отряд. Там он как офицер помогал в организации партизанского подполья.

Кто бы мог подумать, что в такие жестокие дни люди не только не озлобятся, но и будут продолжать радоваться тем часам, минутам затишья, будут любить и строить планы на мирное будущее. Вот так и произошла встреча моего прадеда с девушкой, имя которой он пронес через всю свою жизнь. Молодая, красивая партизанка Виктория покорила его сердце. Это была настоящая любовь, но, к сожалению, во время военных действий этот союз нельзя было назвать счастливым. При очередной партизанской операции фашисты поймали Викторию и повесили. А прадедущка попал в плен и был отправлен в Германию. Прадед всегда рассказывал моей маме об этой девушке со слезами на глазах... Но его жизнь продолжалась, и надо было бороться за Родину, за будущее... И как тут не сказать, что прадед все-таки был любимцем судьбы. Несмотря на страшные вещи, творившиеся вокруг, судьба хранила его жизнь.

Новые испытания ждали прадеда в Германии. К сожалению, потеряна информация о том, в каком именно городе его вместе с другими пленными определили на немецкий сахарный завод. Там от пленных хотели только одного – работы до изнеможения. В целях экономии их не кормили, давали пить воду и разрешали есть сахар. К пленным относились как к животным.

Прадед рассказывал моей маме, что, как только он туда попал, сразу решил бежать. Ночью, когда охрана спала, он с единомышленниками разрабатывал планы побега для своих товарищей и сам пытался бежать оттуда дважды: в первый раз – на рассвете, но его сумели быстро найти и в наказание за попытку бегства подвесили за заведенные за спину руки на всеобщее обозрение – чтобы другим было неповадно. Но мой прадед не сдался и во второй раз побег удался. Находясь в чужой стране, без еды и воды, не имея представления о ходе войны, он упорно двигался в сторону фронта. Судьба послала ему помощь – прадед набрел на старую немецкую деревушку и решил постучаться в один из домов. Из-за открытой двери на него смотрела удивленная женщина. Он попытался объяснить, что за ним гонятся, но почти сразу стало ясно, что хозяйка дома понимает его без слов. Почему-то она не испугалась пригласить советского солдата в свой дом, спрятала его. Уверена, она прекрасно понимала, что это русский военнопленный, но, к счастью, не все немцы тогда были поглощены нацистскими идеями и ненавистью ко всему неарийскому.

В поисках прадеда до этой деревушки дошли немецкие солдаты, но даже тогда эта женщина не выдала беглеца. Позже, поблагодарив спасительницу, он сумел найти нужную дорогу и добраться до советской армии. Оттуда его перенаправили в лагерь бывших военнопленных. Всех, кто туда попадал, проверяли, не являются ли они шпионами Германии. Лишь в 1946 г. прадед смог вернуться домой.

За время войны он только однажды получил сильное ранение, и несколько осколков врачи так и не смогли извлечь. Мечта прадеда о военной карьере была забыта. По возвращении домой он женился. В семье родились трое детей, одним из которых является мой дед.

Много горя принесла война как Советскому союзу, так и Германии, нашим союзникам и союзникам Германии. Но несмотря на все тяготы, эти годы тоже были частью жизни как отдельно взятых стран, так и отдельно взятых людей. Это часть истории целого поколения, закаленного в огне войны.

Только сейчас приходит осознание того, что уходят ветераны и теряются те нити, которые соединяют наши поколения паутиной памяти. Скоро только книги и документальные фильмы будут нести нам правду той Войны, правду той Жизни и правду вечной борьбы Добра и Зла.

**М.А. Белова ,
студентка 1 курса**

Война гуляла по России...

Мне 18. И я хочу радоваться, мечтать и любить. Я хочу читать книги, ходить в кино с друзьями, петь под гитару, танцевать босиком на траве. Менять платья, заплетать косы и кокетничать с одноклассниками. Хочу делать все то, что соответствует моему возрасту.

А вот у них не было выбора. Война не спрашивала, чего они хотят. Поэтому мальчишки и девчонки, молодые и красивые, умные и смелые бросили книжки, спустили футбольные мячи, спрятали платья на антресоли и пошли защищать и сражаться.

Слова о войне должны быть пафосными, только если это речь вождя или маршала. Зачем нам громко кричать о славе, орденах и доблести, когда можно плакать и сопереживать? Ведь нельзя быть равнодушными к тому, что война сделала с юностью.

Война никого не щадит. И смерть не умеет быть милосердной. Они верны лишь друг другу. У них нет глаз, иначе бы они видели, что губят красивых, высоких, молодых. Нет ушей, иначе бы они слышали звонкие голоса тех, кого мучают. И не могут они вдохнуть свежий воздух весны. Иначе они бы поняли, отчего нам так нравится жить. Страшно засыпать с мыслями: «А что, если завтра война?» И нам придется так же, как в сорок первом, бросить все. Страшно читать «А зори здесь тихие...» и понимать, что твои ровесницы, умницы и красавицы, мертвы к концу книги. Страшно слышать, как плачет бабушка, рассказывая о стограммовых кусках хлеба и книгах, горящих в печи вместо дров. Около моего дома есть парк, красивый и зеленый. И вот там, под тенью лип на летней эстраде, школьники и студенты, певцы и актеры, танцоры и циркачи объединяются в одну команду, чтобы подарить улыбку тем, кому так нужны добрые слова и тоненькие веточки гвоздик в сморщенных руках.

А ведь они много лет назад тоже любили гонять мяч и воровать яблоки из чужого сада. И вот, чтобы все это счастливое, радостное могли делать мы, мальчишки и девчонки шли в партизаны, носили раненых, бежали в атаку, сбивали самолеты врага. Но мы не играем в саду, не читаем книг, не признаемся в любви стихами. Доброе и вечное теперь на мониторах, никак не в сердцах. Дети – странный народ.

9 мая – праздник тех, кто сражался за Родину, и тех, кто, помимо всякой мелочной ерунды, хранит в своем сердце слово «спасибо».

Наша страна окончательно развалится, когда забудут 9 мая. Наступит поистине конец света. И добро, которое берегли наши деды и прадеды в окопах и теплушках, станет сказкой. И будет хуже, чем на войне.

Ксения Карпова

Эти горькие слезы победы

Прошло 68 лет со дня окончания Великой Отечественной войны, со дня, когда советские войска одержали победу над фашистскими поработителями. Но до сих пор никто из нас не может забыть эти страшные, разрушительные, кровавые годы войны. Как Вы думаете, почему в современном мире до сих пор так широко и торжественно отмечают День Победы? Почему ему придают столь большое значение?

Вы скажете: ведь это не первая мировая битва, были и до этого войны, участие в которых принимали многие государства. Вы вспомните Наполеона, а может, расскажете о средневековых войнах за престолы или об Османской империи. Но Вторая мировая война не была простым вооруженным конфликтом нескольких держав. До этого события мир никогда не сталкивался с такой серьезной угрозой, как фашизм.

От исхода Великой Отечественной войны зависело будущее целого мира, существование многих наций, свободы человечества – от нее зависело все! Отважные солдаты Красной армии не дали фашистам погубить цивилизацию, не позволили поработить человечество, сохранили жизни миллионов людей, сберегли их свободу. За все, что сейчас у нас есть, мы благодарны тем, кто в 41-45 годах, не боясь свиста пуль и вражеских штыков, шли к Великой Победе.

Почему кто-то решил, что люди разных национальностей не смогут жить в мире и согласии, не смогут понять друг друга? Для того чтобы понять другого человека, нам необязательно говорить с ним на одном языке, придерживаться одной религии или же иметь один и тот же взгляд на жизнь. Нам достаточно чувствовать, и для этого слова не нужны. Да, мы можем жить мирно и быть толерантными, принимать и любить других такими, какие они есть. Живой тому пример – РУДН. Университет на территории, которого вместе живут и учатся студенты более чем из 145 стран мира. На небольшой территории у них есть возможность познакомиться с культурой и традициями других стран, найти друзей с самых отдаленных уголков планеты, обрести любовь.

И за это мы благодарны Вам, дорогие ветераны! Все мы в неоплатном долгу перед Вами – героическими защитниками нашей родины. Спасибо Вам за наше настоящее и будущее, которое Вы нам подарили. В наших сердцах навсегда останется память о тех, кто не пожалел жизни во имя Победы.

Валерия Бородина

Дружба

Орган Ученого Совета Российского университета дружбы народов.
Учредитель – РУДН. Зарегистрирована в Госкомпечати РФ №018324
Издается с 1962 года. Выходит два раза в месяц.
Адрес: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.9, каб. №207.
Редакция газеты «Дружба». Контактный телефон: 434-3133
E-mail: redaktor.dr@gmail.com
Отпечатано в ИПК РУДН Заказ № Тир. 1000

Главный редактор: Дарья СБРУЕВА
Редакция: Валерия БОРОДИНА
Марьяна ФЕСЮК
Алексей НЕБУЗДАНОВ
Кира ДАГАЕВА
Светлана ИВАНОВА
Дизайн: Игорь СУЛЕЙМАНОВ
Верстка: PDI

При перепечатке ссылка на «Дружбу» обязательна.
Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
Мнение автора может не совпадать с точкой зрения редакции.
В номере использованы фотографии из открытых источников.
За достоверность фактов, фамилий, цифр ответственность несет автор публикуемого материала.
Газета «Дружба» №11 (1449) выйдет 29 мая 2013 г.